

compensation promised by Russia. Moreover, the Ukrainian leadership and the business interests connected to it are not ready to hand decision-making power to Moscow.

Russia's offer is based on promises. Yet there is little evidence of available money in Moscow. Promises of cheaper gas are likely to remain on paper. Moreover, Ukraine's economy may be better off without cheaper gas. Georgia's experience shows that once cut from the «Russian energy needle,» it becomes easier to diversify energy sources and increase energy efficiency. However, Russian threats of negative consequences are real and Ukrainian businesses are concerned about them.

The consensus in Ukraine's public and elite debate is largely in favor of the EU-Ukraine DCFTA while membership in the Customs Union does not find public support. Thus, it is difficult to see Ukraine changing course especially given forthcoming parliamentary elections in October 2012 and presidential elections in 2015.

Kyiv's choice will be made based on the economic (corporate) interests of the current leadership and a small circle of businesses around it rather than on expert calculations. So far analysis suggests that the leadership is in favor of a European direction. Even if democratic failings prevent Ukraine from signing the EU-Ukraine DCFTA in the short run, it is highly unlikely that Kyiv would consider Customs Union membership.

Козловская З.-О. Н.

асистент, Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ЕВРОПЕЙСКИЕ ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

С активностью элит во многом связаны перспективы социального прогресса. Адекватное освещение вопросов формирования и функционирования юридической элиты позволяет яснее видеть перспективы развития ведущих государств Европы.

В юридической науке проблема юридической элиты напрямую связывается с юридическим образованием. Европейские государства обладают богатым арсеналом традиций и огромным опытом в подготовке квалифицированных юристов. Этот опыт

имеет большое мировое значение, в том числе и для формирования молодой украинской юридической элиты, чем особо актуальна данная тема.

Формирование юридической элиты в каждом отдельном государстве связано с возникновением и развитием права. Юридическая элита формировалась по мере развития законодательства и правовой науки. Первоначально они сопутствовали религиозным знаниям и философии. Постепенно юридическая элита обособилась в отдельную профессиональную прослойку общества.

Уже применительно к Древнему Риму можно утверждать о наличии определённой системы юридического образования, на котором и зарождались первые представители юридической элиты в Европе. В Древнем Риме занятие правом первоначально было делом понтификов, одной из коллегий жрецов. В 253 г. до н. э. первый верховный понтифик из плебеев Тиберий Корунканий начал в присутствии учеников разбирать юридические вопросы и открыто высказывать свое мнение, положив тем самым начало публичному обучению юриспруденции.

В середине II в. до н. э. значительный вклад в развитие юриспруденции, особенно гражданского права, внесли такие представители юридической элиты, как М. Манилий, П. Муций Сцевола и М. Юний Брут. Первый комментарий к преторскому эдикту написал Сервий Сульпиций Руф. Его ученик А. Офилий был автором многих трудов по гражданскому праву и впервые составил подробный комментарий к преторскому эдикту.

Своего расцвета римская юридическая элита достигает в последний период республики и особенно в первые два с половиной века империи. Уже первые императоры стремились заручиться поддержкой влиятельных юристов и по возможности подчинить ее своим интересам. В этих целях выдающиеся юристы уже со времени правления Августа получили специальное право давать ответы от имени императора (*jus respondendi*), что прибавило им статус элиты.

Первая частная юридическая школа, где учителя читали лекции, давали ответы на вопросы и вели диспуты с учениками, была организована Сабином в I веке н. э. В 533 году император Юстиниан издал специальную конституцию о введении 5-летнего курса обучения с обязательным изучением его Институций, Дигест и Кодекса Юстиниана.

В европейских государствах в период раннего средневековья специального юридического образования не было. Однако в X веке в Павии была основана школа, где преподавалось лангобардское право. В конце XI века в Болонье помимо школы свободных искусств возникла школа права, позже преобразованная в Болонский университет, где в середине XII века обучалось римскому праву несколько тысяч студентов из разных стран Европы.

В XII-XV веках в ряде стран Западной Европы возникают университеты (Оксфордский, Кембриджский, Парижский, Падуанский и др.), где ведущими были юридические факультеты, на которых изучалось преимущественно римское право.

Постепенно развивающаяся юридическая элита Италии, Англии, Франции и Германии занята на протяжении веков теоретической и практической разработкой как римского, так и отечественного права, а также философским анализом доктрин так называемого естественного права. Трактаты юристов ложатся здесь в основание законодательной и судебной деятельности; многие из них приобретают авторитет, равный законодательному.

Французская юридическая элита до XV века направляет свое внимание на собирание и обработку обычного права в кутюмы (фр. *coutume* – обычай), но преимущественно с изучением римского права. Например, известны Великие Кутюмы Нормандии, Кутюмы Бовези Филиппа де Бомануара и кутюмы других французских земель и городов. На их основе в 1389 году был составлен «Большой сборник обычаев Франции».

Юриспруденция в Германии в ранний период своего развития отставала в развитии от английской и французской. Только к концу XIV века образуются значительные центры изучения права – Карлов университет в Праге, Гейдельбергский и Лейпцигский университеты, где формировалась первая юридическая элита Германии.

Одним из наиболее известных трудов представителей английской юридической элиты Нового времени можно назвать четырёхтомную работу Уильяма Блэкстона «Комментарии к английским законам» (англ. *Commentaries on the laws of England*) конца XVIII века. Им же было введено преподавание в университете национального общего права (англ. *Common Law*) в Великобритании, что оказало значительное влияние и на формирование юридической элиты США.

А во Франции к концу XV века начинается серьезная обработка судебных решений в интересах практического применения права *Jurisprudence des Arrêts*, среди деятелей которой особенно выдаются такие представители юридической элиты, как Луэ (Louet), составивший сборник решений (около 1602 года), и Денизар (Denisart). Затем следует юридическая элита, направившая свое внимание, кроме изучения римского права, на обработку реджированного уже обычного права и многочисленных королевских ордонансов, с целью объединения всех видов источников права во Франции. Среди них выделяются Дю-Мулэн, Кокиль, Луазель, Лорьер, Савари, Потье, Д'Агессо, Домат. Кодификация права Франции вызвала множество дискуссий среди представителей французской юридической элиты.

Юридическая элита Германии уделяет большее внимание изучению Римского права. В то время, как самостоятельная мысль юридической элиты проявляется лишь в виде редких исключений, образцом которых является Ульрих Цазий. Практическое изучение права сосредоточивается в школе юристов, действовавших в области подсудности рейхскаммергерихта Священной Римской империи и его деятельности. Среди них выдаются во 2-й половине XVI века Иоахим Минзингер фон Фрундек и его противник Андрей Гайль. Германское право изучается в смысле противоположения его римскому. С XVII века германская юридическая элита пытается вступить в оппозицию против господства римского права. В XVIII веке работы немецкой юридической элиты сосредоточиваются на вопросе о кодификации общего германского и местных прав прусского, баварского и австрийского: здесь выделяются имена Самуэля Кокцеи и Готтлиба Суарца.

Таким образом, необходимо отметить, что европейские традиции формирования юридической элиты позволяют эффективно формировать новую профессиональную юридическую элиту. Юридическое образование в государствах Европы стало особенно престижным, что привело к его широкому распространению. Это связано с возросшей ролью правового регулирования общественных отношений в европейских государствах.